

Рита Волкова

Когда гаснет огонь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рита Волкова

Когда гаснет огонь

<https://litres.ru/74316348>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Её учили не плакать, не сдаваться и держать удар. К двадцати годам она знала, как быть стальной. Но никто не научил её, как жить после того, как гаснет единственный огонь.

Когда гаснет огонь — про дисциплину, которая не спасает от боли, и про любовь, которая остаётся даже там, где больше нет будущего».

Содержание

От автора	4
Предисловие	5
За долго до	6
Глава первая	8
Глава вторая	16
Глаза третья	44
Глава четвертая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Когда гаснет огонь

От автора

В книге присутствуют жестокие сцены с насилием, сцены 18+, нецензурная лексика. Книга не предназначена для лиц младше 18 лет.

Предисловие

Готовы ли вы заглянуть за завесу, где свет едва пробивается сквозь густой мрак, а страсть обжигает, словно раскалённое лезвие? Если мысль о жестокости этого мира заставляет вас вздрагивать — закройте книгу прямо сейчас: она не для робких сердец.

Но если в вашей душе живёт жажда острых ощущений, если вы жаждете окунуться в бездну, где каждый шаг — риск, а каждый взгляд таит угрозу... Добро пожаловать в этот мрачно-страстный мир, где под безупречным покроем пиджака скрыто оружие, а за внешней невозмутимостью кипит буря. Здесь нет места иллюзиям — только голая правда, обжигающая и притягательная одновременно.

Почувствуйте, как по коже пробегает холодок предвкушения: история уже ждёт, чтобы поглотить вас целиком.

За долго до

Уставший молодой мужчина заходит в дом, тихо переставляя ноги, чтобы лишний раз не шуметь. Первое, что он замечает в тихом пространстве – бутылку вина, стоящую на третьей ступеньки лестницы ведущую на второй этаж. Он тихо проходит дальше, скидывает пальто, покрытое каплями дождя, на перила и поднимается. Он идет медленно, его шаги, на мраморной плитке, заглушает ковровая дорожка. Раз дверь, два, три... за всеми тихо. Он проходит чуть дальше и замечает свет из-под двери ведущую в спальню. Сглатывает. Не хочет слушать свой внутренний голос.

Он прислушивается к голосам за дверью.

- Она прекрасна, не правда ли?

- У неё твои глаза, моя милая, Аннабель, - в мужском голосе за дверью слышится улыбка. Сердце пропустило удар, а глаза заволокло пеленой. Некогда уставший молодой мужчина открывает дверь и всё, что он раньше не хотел замечать оказалось прямо перед носом.

Молодая девушка сидит в шелковой длинной ночной сорочке на коленях у черноволосого молодого мужчины тридцати лет с младенцем в руках.

Тук-тук-тук... сердце сбивается с ритма и ускоряет темп.

- Рикардо! Это не то, что ты...

- Это как раз то, что я вижу, - голос спокойный и тихий.
- Друг, - мужчина встает в полный рост, а девушка немно-
го отходит.

- Нет. Не смей, Коста.
- Ты не понимаешь, Рикардо! - девушка подается вперед.
- Ты знал, что я не хотела за тебя замуж. Ты с самого начала
знал, что я люблю другого.

- Вы предали своего дона, - последнее, что услышали
влюбленные молодые родители перед тем, как раздалось две
выстрела.

Паркет окрасился в красный и испачкал ковер ручной ра-
боты. Громкий плач младенца оглушил тишину, поселившу-
юся в голове мужчины.

Он достал нож подаренный когда-то крестным отцом,
присел на колени, пачкая брюки кровью уже бывшей жены и
приставил нож к крошечной шеи.

Она — олицетворения всего, что он когда-либо презирал.
Маленькая девочка смотрит на него своими большими яр-
кими глазами прекращая плач. Будто чувствует, что что-то
грядет.

Руки мужчины затряслись, грудь сжало, а в ткань рубашки
впитались капли выступившего пота.

Он знал, что должен так поступить. Он занес серебряный
нож нам маленьким тельцем...

Глава первая

Чем обычно занимаются девочки шестнадцати лет? В книгах и фильмах они гуляют с друзьями, тусуются на вечеринках, а кто посмелее занимается сексом. Решают, кем будут после выпуска и куда пойдут учиться дальше.

В лицо прилетает сильный удар и чувствую, как моя губа трескается. Открываю глаза и сжимаю губы. Чертов Доменико. Много бы отдала за то, чтобы быть обычным подростком, который может влюбиться и жить обычной жизнью тинейджера. По утрам завтракать в кругу семьи, маму защищающую от гиперопеки отца. Он бы в свою очередь учил водить машину и волновался, когда задерживалась домой после прогулки с друзьями.

- Соберись, Бьянка, - грубый голос напротив отвлекает. Сжимаю кулак в коротких красных боксерских перчатках. Наношу удар ногой ему в голову, но он успевает её оттолкнуть. Следом наношу боковой удар с левой руки, но он тоже её отталкивает. Рычу от безысходности. Бью пяткой ему по голени, у него подгибается нога. Этого хватает, чтобы оказаться позади него и сделать удушающий. Оба тяжело дышим.

- Победа за мной, дорогой братец, — слышу его усмешку и через секунду больно бьюсь спиной, оказавшись под пар-

нем. На его губах лишь ухмылка.

- Никогда, *piccino*¹, - мои ребра болят, а из груди вышибли весь воздух. Сжимаю кулаки и делаю запрещающий прием — бью по его мягкому месту. Из рта парня вырывается стон боли. Поворачиваюсь и вскочив на колени, быстрее отползаю от него. Я *думала*, что успею. Но парень позади хватает меня за ступню и дергает так, что подбородком ударяюсь об пол. Чёрт.

- Кретин! - дергаю ногой, чтобы хоть как-то отстать от него.

- Не так быстро, - он садится на меня сверху. Чуть ниже задницы и теперь я в западне. Вдвойне чёрт.

- Встань с меня. Ты чертовски тяжелый, — пыхтя пытаюсь выбраться, но он лишь сжимает сильнее мои бедра своими коленями, придавливая меня к полу.

- Считай, что тебя поймали, *Piccolina*², - он смеется надо мной. Я загнала сама себя в ловушку встав на колени. - Какое первое правило?

- Не поворачиваться к врагу спиной, - чуть погодя отвечаю. Потому что да, *сейчас* он прав. Я совершила ошибку.

- Именно. Тебя могут поймать в такой позе, а если это случится, нам придется развязать войну.

- Прекрати! Если ты мой сводный брат, это еще не значит, что ты можешь обсуждать *это*. Встань с меня! Мне пора в

¹ козел

² козел

школу, Cucciolo³, - он хрипло смеется, но встает. Поднимаюсь, жду секунду, когда он повернется ко мне спиной и, как только это делает, прыгаю на его спину. Обхватываю сгибом руки его шею, а ногами торс, чтобы не упасть.

- Решила воспользоваться случаем? - сжимаю его шею. Но ему будто бы плевать. Меня злит он и все, что происходит. Пытаюсь стукнуть пяткой ему в живот, он лишь напрягает пресс, а потом снова перекидывает меня так, что воздух вышибает из груди. Я снова на лопатках.

- Сарга⁴, - смотря ему в глаза хрипло отвечаю и потираю грудную клетку. Черт, это было больно. Даже маты не смягчили удар.

- Иди умывайся и собирайся. Тебя отвезут в школу, piccino, - он забирает небольшое полотенце и направляется в душевые.

- Сарго⁵, - шепотом повторяю и направляюсь сразу в свою комнату. До уроков осталось всего ничего.

Тренировка вышла *отстойной*. Я слишком мала против этого здоровяка. Мой рост 160 сантиметров и вешу я чуть больше 49 килограмм. Ладно хоть в этот раз не называл меня полторашкой. Но потом узнает папá и меня снова отчитают.

Форма частной средней школы надета. Поправляю гольфы и натягиваю конверсы. Еще раз расчёсываю волосы и с

³ козел

⁴ козел

⁵ козел

полминутки люблюсь скрытым мелированием. Оно в этом году в тренде. Черные волосы от природы сверху, но если поднять их наверх, то раскрывается розовый цвет.

Через полчаса уже на ступеньках училища, жду свою лучшую подругу. Через несколько минут подъезжает черный "Мерседес", а потом выходит красотка по имени Ариэль Медичи. Дочь одного из крупнейших бизнесменов Чикаго. Поправляю куртку, закрываясь от прохладного ветра.

- Привет! - обнимаемся и уходим в здание. На подруге белое пальто скрывающее форму, а волосы забраны в низкий пучок, несколько прядок обрамляют лицо.

- Как прошли выходные? - останавливаемся около шкафчиков. Пожимаю плечами, указываю на разбитую губу. - О... неудачная тренировка?

- Ага. Этот кретин знает, что лицо трогать нельзя, но ему будто приносит удовольствие, когда синяки оказываются на открытых участках... А еще сегодня утром, этот Сарго бесовестно взвалился на меня и в одном предложении упомянул мою задницу и слово "отыметь", - вздрагиваю от воспоминаний и тру подбородок. Здесь синяка нет, лишь несколько царапин.

- Ну.. Твой брат — горячий, - она пожимает плечами, а я лишь могу закатить глаза.

- Фу, нет, - меня передергивает от её предложения. Доменико Мазза по кличке Молот — мой сводный брат. Первый сын моего отца от первого брака. Его мама умерла

при родах, оставив мальчика на попечение отцу-монстру.

Ну, серьезно! Какой отец будет тренировать свою дочь, как солдата?

"Твой, *bastardo*, твой. И делает так с твоего рождения. И чем старше ты становишься, тем сложнее и жёстче становятся тренировки". Вздыхаю. Моя семья явно отходит от нормы.

С другой стороны, я не принадлежу этой семье. Меня вообще не должно было быть...

Уроки проходят спокойно. На математике тест, на английском стихотворение, а на физ-ре бег. После уроков тренировка по черлидингу. В этом году нас с Ариель взяли в команду. И со стороны этот вид атлетики выглядит намного легче, чем есть на самом деле. У нас в команде есть 2 парня. Один из парней смущает меня. И мне не хочется с ним общаться, но контакт неизбежен ни во время тренировок, ни во время выступлений.

Парень по имени Энтони Мейсон высокий, крупный за счет тренировок, с голубыми глазами, со светлыми каштановыми волосами и слегка загорелой кожей. Он знает, что выглядит, как модель с обложки журнала и пользуется этим.

Капитан команды — Кира Лю — говорит план тренировки. Сначала разминка, пробежка, растяжка и отработка движений танца, а те, кто опытнее отрабатывает "пирамиду".

Нам — новеньким — остается только смотреть и усиленно тренироваться, когда нас допустят до этого.

Слышу как Кира хихикает, когда её за задницу держит Энтони, я лишь закатываю глаза и продолжаю отработку движений.

Через три часа это заканчивается, все уезжают по своим делам, а водитель отца везет меня на следующую тренировку-обучение – теория оружия и стрельбы.

Сегодня мне нужно сдать теорию по строению легкого оружия и, если сдам, то сеньор Рóман пропустит меня к практике. А я жду этого уже целый год!

Изначально я изучала книги и статьи, и каждый урок приходила с изложением. Потом мы перешли к презентациям. Обучение строилось поэтапно по каждой категории оружия. Я люблю оружие, как огнестрельное, так и холодное. Но моя слабость — пистолеты. На протяжении трех лет каждый праздник я желаю, чтобы мне подарили эксклюзивный пистолет с гравировкой герба нашей семьи, а в тайне мечтаю, чтобы и мне дали имя, как и моему брату.

Доменико подарили первый пистолет после посвящения и ему было всего лишь 12 лет. Мне уже 16, а я всё ещё хожу на уроки *теории*.

Машина останавливается напротив неприметного небольшого дома в европейском стиле, но я знаю, что это лишь со стороны. Снаружи — это двухэтажный дом с окнами и широкими ставнями, крыльцом во всю длину, где стоит кресло-качалка, с подъездной каменной дорожкой вдоль которой высажены красивые кусты. На территории зеленый газон за

которым ухаживает садовник, как и за другими цветениями. Но под самым домом сделан еще чуть ли не целый дом. Там есть комната отдыха, небольшой спортзал, сауна, 2 спальни, тир с оружейной комнатой и маленький класс. Там лишь несколько столов, компьютер и проектор с динамиками.

Сеньор Рóман ожидает меня в классе. Начало урока, как всегда, с домашки. Мне кажется никто в этом городе не делает столько уроков, как я. Ну, серьезно. По каждому школьному предмету, по каждому дополнительному и эти самые "внеурочные кружки".

Сдаю презентацию, рассказывая об автоматическом оружии. Сеньор слушает и периодически кивает, но посреди моей презентации встает и уходит, а я затыкаюсь. Этот мужчина непредсказуем. Иногда я задаюсь вопросом, как он вообще согласился обучать меня, а потом вспоминаю, *кто* мой родитель.

Наставник приходит через несколько минут с пистолетом в руках, а я от удивления раскрыла рот.

- Хватит теории. Давай перейдем к практике, - сообщает он кладя на мой ученический стол белую простыню. Раскрывает её и только потом кладет Glock. Не могу сдержать улыбку.

- Что нужно делать?
- Хочу посмотреть, как ты освоила теорию, - он кивает и я понимаю, что мне нужно разобрать и рассказать каждую деталь по отдельности.

Так как это мой первый опыт в разборке пистолета в ре-

альности, то мне требуется не меньше двух минут, чтобы его разобрать, разложить части на скатерти и еще минута на то, чтобы рассказать что это за часть. Сеньор лишь кивает, а потом говорит:

- Собирай, - киваю и собираю пружины, затвор на место, магазин. - Разбирай. - поднимаю на него взгляд хмурясь. Не понимаю. - Твое время идет. - Его голос стальной и я быстрее начинаю разбирать.

И все оставшиеся два часа я только и делаю, что разбираю и собираю пистолет. Понимаю, что вся сборка и разборка должна занимать секунды, но никак не минуты. Поэтому лишь сжимаю губы и продолжаю учиться.

Когда чуть ли не в ночью я оказываюсь в своей спальне, то меня хватает лишь на то, чтобы плюхнуться на кровать.

Глава вторая

Уроки, тренировки по черлидингу, обучение разборке и сборке оружия — именно так проходит полтора месяца моей жизни. В течение этого времени мне удастся спать не больше 6 часов и у меня совсем не остается времени на друзей, поэтому с Ариэль мы общаемся лишь в школе.

Через половину месяца после первого разбора пистолета моя недопрактика по оружию подходит к концу и меня допускают к тиру. Ладони вспотели от волнения. Черт, я так долго этого ждала, что сейчас кажется всё сном.

Я встаю шагов за 10 до мишени, сбоку от меня учитель, сложив руки на груди, хмуро смотрит на меня.

- Знаю, что ты ждала этого несколько лет, но уйми свое волнение.

- Слушаюсь, - киваю, вытираю ладони о штаны и делаю пару вдохов и выдохов. Киваю еще раз, скорее самой себе.

- Пробуй выстрелить, - он кивает сторону большой мишени. Окей... я же должна справиться с этим. Беру оружие. Все как в теории, ноги чуть расставляю, аккуратно, но крепко сжимаю металл левой руки. Палец правой руки на спусковом крючке. Мушка и прицел вместе. Выдыхаю и стреляю. Пуля достигает мишень и попадает в самый крайний круг — единичку. Мои щеки мгновенно краснеют. А взвинченность

от долгого ожидания тухнет.

- Думал будет хуже, - Сеньор Рóман сжимает мое плечо. Он поддерживает меня. Хотя мы оба знаем, если сегодня я не достигну хотя бы середины, то дома меня ждет взбучка.

- Я буду стараться, - мое настроение уже не такое, как было пару минут назад. Сейчас чувствую себя скверно.

Мне требуется три часа, чтобы сдвинуться от единицы до четверки. Мельком замечаю, как губы сеньора дергаются в подобии улыбки. Это не может не радовать.

Через час меня привозят домой и меня страшит мысль, что папá будет ругаться из-за моих плохих результатов. У бастарда должно быть всё идеально. *Буквально*. Но дома никого. Горничная уже в домике для прислуги, часть охраны в своем домике и в комнатах в доме, а отца и брата нет. Я облегченно и громко выдыхаю, и бегу в свою спальню. *Меня пропустили в тир!*

Раздеваюсь, принимаю душ. После переодеваюсь в длинную футболку и трусы. Меня будоражит мысль о вечере и сна ни в одном глазу.

Включаю музыку в динамиках, но потом пугаюсь, что вдруг кто-то услышит, поэтому беру наушники и танцую победный танец.

Три года мне потребовалось, чтобы наконец-то попасть туда и мало того, что просто попасть, а самой пострелять. Сеньор дал мне лист с мишенью. Мой первый тир.

Танцую крутя бедрами, скачу и открываю рот под музыку

представляя, что телефон это микрофон. Придумываю неуклюжие движения под музыку из плейлиста.

Вешаю лист на стену. Мой первый раз был не идеален для других, но собой я горжусь. Дальше будет только лучше.

Я вскрикиваю от неожиданности, когда развернувшись вижу грузное тело в черном, руки сложены на груди, а на губах ухмылка, которая сдерживает хохот.

- Что ты тут делаешь?! - кричу на него и вынимая наушники. Сердце бешено колотится в груди.

- Это было самое милое, что я видел в своей жизни, - и последние буквы съедает его смех.

- Доменико! - толкаю его, чтобы он выперся из моей спальни, но он не двигается.

- Повторишь? - он широко улыбается, а в глазах смешинки.

- Пошел ты, - показываю ему средний палец, но потом меняю тактику и прищуриваю глаза. - Только если ты потанцуешь со мной, - подмигиваю ему. Он не сделает это, но это заставит уйти.

- Ну уж нет, - он хихикает, но вместо того, чтобы уйти, проходит в спальню дальше к листу мишени. Складываю руки на груди.

- Знаю, что не то, чего все ожидали, но я правда старалась, - спешу оправдаться. Ведь Доменико будущий Дон фамилии. Я солдат, который после посвящения пополнит ряды и будет защищать семью ценой своей жизни. Меня готовят к этому

с рождения. Он молчит. Наклоняет голову в одну сторону, во вторую, будто делает разминку. Смотрю туда же, куда и он — на лист с дырками. Пули попадали с разных сторон, но не ниже пятого круга.

- Ты молодец, - он говорит это слишком тихо, что мне, кажется, слышалось. Опускаю голову и качаю.

- Нет и ты это прекрасно знаешь. Даже у тебя на первой тренировке была “четверка”, а я не спустилась ниже пятого круга, - сжимаю кулаки.

- Эй, - одной рукой не грубо берет меня за подбородок и поднимает голову, чтобы я посмотрела на него. - Ты молодец и это была лишь первая тренировка. Ты справилась хорошо. Если честно, то я думал, что ниже восьмерки не получится, - он подмигивает и снова улыбается. А я смотрю в его серые глаза, которые сейчас при тусклом свете нескольких гирлянд кажутся серебристыми. Красивые...

- Ты так серьезно думаешь или так говоришь потому что я твоя сестра? - мой голос становится тише, а удары сердца громче.

- Ты *не* моя сестра, Бьянка. Мы *не* родственники. - Он прав. Мы никогда не были родственниками, только по бумагам и для окружающих, чтобы не опозорить имя дона.

- Да, я помню, что я бастард и меня не должно быть здесь, - отступаю, сжав зубы и обнимаю себя за плечи. Доменико не уходит, лишь хватает меня обеими ладонями за щеки вновь заставляя смотреть на него.

- Никогда так не говори, *piccolo guerriero*, - в какой-то момент он становится слишком близко. Я буквально чувствую тепло его тела своими обнаженными руками и ногами. Ноздри щекочет запах мяты и цитруса.

- Хм, ты снова назвал меня маленькой, - хмурюсь и перебираю в голове весь словарь итальянского, чтобы вспомнить значение второго слова. И хмурюсь еще сильнее от того, что не могу вспомнить.

- И воином. Ты — маленький воин, Бьянка. - Его голос хрипит. - Не опускай руки в начале пути. Ты только начинаешь и еще покажешь этому миру, какой сильной можешь быть. - Дыхание перехватывает. Меня буквально окутывает его запах цитруса. Подаюсь вперед и крепко обнимаю.

- Ты уверен в своих предположениях? - мой голос осип, но я не могу поверить в его слова.

- Да, - отвечает он и слегка сжимает мои плечи, а подбородком утыкается в мой затылок. Так хорошо... Что-то грохает на первом этаже. Парень отпускает и не оборачиваясь, быстро выходит из моей комнаты, а мое сердце куда-то мчит-ся галопом. Прижимаю руки к груди. Черт возьми, я переступила черту. Мы не должны обниматься. Мы не родственники. Я должна соблюдать правила фамилии.

После этого проходит не меньше двух недель, когда мы пересекаемся. Все это время мы успешно избегали друг друга даже в школе. Но именно сегодня в 6 утра на кухне мы столкнулись, чтобы выпить чай и кофе. Собираюсь с духом.

- Доброе утро, Доменико, - мой голос еще хрипит ото сна. Парень напротив меня стоит лишь в домашних серых штанах. Ни футболки, ни обуви. Волосы взлохмаченные. Я снова осознаю, что по какой-то неведомой и резкой причине я смотрю на него другими глазами... вопрос в том, почему? Буквально пару месяцев назад этого не было.

- Доброе утро, Бьянка, - кофемашина издает сигнал, что кофе готов, а потом наливает горячую жидкость в прозрачную чашку. Удобно, когда все автоматизировано.

- Как дела? Выглядишь уставшим, - подхожу к нему немного ближе. Он пожимает плечами.

- Полно домашней работы и дел на работе, - он не смотрит на меня, прячет глаза в чашке кофе. Будто бы она самая интересная на свете.

- Понимаю, - пожимаю плечами. - К тому же в эту пятницу у вас игра. Мы с Ариель будем в поддержке. - Парень вскидывает голову и внимательно смотрит на меня.

- О, - удивление быстро прячет и его взгляд скользит по мне. Он будто впервые меня *видит*. Но потом сжимает челюсть, поджимает губы и быстро проносится прочь мимо меня.

- И что это было? - спрашиваю сама себя. Но даже призраки этого дома не дают ответ и налив себе горячего чая, ухожу в спальню готовясь к учебному дню.

В пятницу я нервничаю с самого утра. Ладони потеют и я не прекращая отстукиваю ритм, то ногой, то пальцами при

каждом «удобном» случае.

Выступление на поле через 7 часов.

- Прекрати нервничать, Бьянка. Из-за этого ты и меня заставляешь нервничать, - Ариэль останавливает мою руку, когда мы сидим в кафетерии. Я не замечаю, как стучу пальцами по столу.

- Я стараюсь, честно. Но на меня так все навалилось, что кажется, я все забыла! - шепчу ей, переживая, что это услышат. Несколько дней назад я по чистой случайности услышала от охраны, что готовят посвящение. И есть вероятность, что наконец-то в этом году папá позволит мне пройти её. Скоро мне 17 и в это время мальчишки из мафии уже во всю делают *дела*, а будущие капо, младшие боссы и доны так вообще могут начать собирать верную команду.

- Мы справимся. Мы готовились к этому даже раньше, чем пришли в команду поддержки. Вот увидишь, как только включится музыка, всё пойдет, как по маслу, - Ариэль подмигивает и я чуть успокаиваюсь.

Полдня проходит незаметно и вот я уже стою в тоннеле ведущему к футбольному полю. Болельщики собираются. Игра скоро начнется, но мы начинаем разогрев с командой гостей.

На мне бордово-черная с золотыми вставками форма черлидерши. Короткая юбка, кроп-топ с эмблемой школы и шорты, которые скрываются под юбкой, помогая спрятать причинные места при прыжках. Черные кроссовки. Мне нравятся цвета. Они выгодно и дорого смотрятся. Такое мне

по вкусу.

Тренер объявляет время, и мы выбегаем на поле, приветствуя гостей вечера помпонами и улыбками. Мельком замечаю родителей Ариэль и тоже машу им. Они хорошо ко мне относятся. А миссис Медичи дарит тепло при встрече, которого недостает мне дома.

Мы начинаем нашу программу исполняя танец. Музыка начинается, гости смотрят на нас. Тело будоражит и слова Ариэль всплывают в голове. Музыка началась и все пошло само по себе. Тело двигалось ровно, как и было научено. Четкие движения танца, а в конце, когда «старшие» делали пирамиду, мы, новички, выполняли завершающие движения, которые дополняли картину. Я и Ариэль сделали прыжки-ножницы по бокам от пирамиды. Кэт и Сара сели на шпагат. Нам заплодировали, а ведущий объявил о начале игры. Адреналин лился по телу. Это было потрясающе. Мы рассредоточились по своим местам, чтобы поддерживать команду во время игры.

Мои движения были на автомате, а вот разум завладел номер 69. Хотя без всяких номеров я бы узнала этого парня.

Было странно, что до недавнего времени я вообще не обращала на него внимания и не воспринимала его, как *парня*. Ведь это мой сводный брат, с которым мы тренировались и росли. Ругались, дрались, ёрничали и шкодничали. Он учил меня плавать и по секрету подсказывал матерные слова. Но что-то щелкнуло в тот момент, когда он стоял в моей ком-

нате. Будто я увидела его впервые. И теперь мои мысли помимо прочего занимает и он: высокий, сильный, красивый, умный парень.

Возможно, будь я из другой семьи, то попробовала что-то предпринять. Хотя бы сделать попытку, но я бастард дона и он никогда не позволит мне найти свою любовь. *Своего человека.* Он выдаст меня замуж за какого-нибудь озлобленного и жестокого офицера или наемника, чтобы я осталась в кругу фамилии. Я обязана хранить свою девственность до свадьбы, ведь после первой брачной ночи показ кровавых простыней обязателен.

Поток мрачных мыслей прерывает оглушительный свист. Номер 33 нашей команды вырывается вперед, отдает пас двадцать первому, тот ускоряется, делает фальшивый пас и передав мяч 69, уходит в сторону. Игру продолжает №69, он делает крутой бросок и мяч летит за линию — гол!

Крики, хлопки, свист, кто как поддерживает команду. Невероятная обстановка на поле. Это помогает забыть откуда я. Поэтому невзирая на нагрузку я пришла в команду.

По окончании игры, потные и возбужденные, мы возвращаемся в раздевалку. Наша команда одержала победу. Все друг друга поздравляют, обнимают и обсуждают вечеринку, которая будет у старшеклассника по случаю игры.

Через полчаса мы с Ариэль выходим на крыльцо школы и я застываю на месте. На дороге припаркован черный «Гелендваген».

Окошко открывается, я вижу лицо донна, который кивает, чтобы я шла в машину. Ариэль хватается меня за руку и направляется прямиком к машине. Сердце грохочет. Что-то здесь не так.

- Сеньор Мазза, как я рада вас видеть! Как ваше здоровье?
- Ариэль словно диснеевская принцесса очаровывает своей улыбкой. Папá выходит из машины, одаривает мою подругу теплой улыбкой и мое сердце сжимается от зависти. Я никогда не получала такой милости. Сжимаю кулак одергивая себя от таких мыслей. Ариэль моя подруга, а дон — мастер масок.

- Ох, Ариэль, я не видел тебя с рождественского приема. Ты так выросла. На здоровье, хвала господу, не жалеюсь. Как твои? Как учеба?

- Учеба, тренировки по черлидингу, дополнительные занятия. Всё как у всех, - она пожимает плечами.

К нам подъезжает «мерседес» родителей Ариэль и после минутного разговора решаем, что нужно поужинать и отметить победу команды в большом семейном кругу.

Через 15 минут мы заходим в итальянский ресторанчик "Риццоло". Занимаем большой стол и мне кажется, что это странная картина — сон. Папа, Доменико, я, Ариэль и её родители. Рассаживаемся, обсуждая, кто и что будет заказывать. Попутно вспоминая, что каждый из нас посещает этот ресторанчик довольно часто. Мы с Ариэль иногда заглядываем сюда, когда гуляем.

Официант разливает вино по бокалам, потом нам приносят блюда и мы ведем разговоры. Я стараюсь это запомнить, как счастливый момент. Жаль, что у меня нет волшебной палочки и омута памяти, как в "Гарри Поттере". Я бы обязательно сохранила бы этот момент. Потому что кажется, что всё это нереально даже спустя полтора часа.

- Девочки, надо вас сфотографировать с чемпионом, - все находятся в какой-то эйфории и я не могу не насладиться этим. Дейзи, мама Ариэль, подгоняет Доменико к нам.

Доменико подходит сзади нас, чуть опускается, чтобы быть между нами и обнимает за плечи. У меня мурашки по коже бегут от такого. В нос ударяет запах мятного геля для душа с нотками цитруса.

Мама Ариэль делает несколько снимков, и братец садится на прежнее место.

- Я сделала рассылку вам всем, - женщина тепло улыбается. Слышу, как несколько телефонов пиликает. Папá встает из-за стола и отвечает на звонок, извинившись, уходит на улицу.

Еще через час мы выходим на улицу, прощаясь и расходясь по машинам. Как только дверца закрывается, обстановка меняется. Папá снова принимает привычный вид и душевная, теплая обстановка улетучиваться в открытое окно. Становится зябко и хочется поскорее очутиться в своей комнате.

Звонок явно его расстроил, а мне не хочется попадаться под руку. Когда мы приезжаем домой, то сразу направляюсь

в свою комнату, но меня грубо одергивает и разворачивают к себе. Уверенно смотрю в серые глаза напротив меня.

- Папá? - смотрю на него. Он хмурит брови осматривая меня с ног до головы.

- Скоро твой день рождение... - неоднозначно говорит он.

- Да, совсем скоро, - чуть улыбаюсь и не понимаю, что он хочет от меня.

- Пора отдыхать, - говорит он скорее себе и уходит в сторону своего кабинета.

Хмурюсь и продолжаю путь в свою спальню. *Это было странно.*

Позже выхожу из своей спальни в тот момент, когда дверь чуть дальше по коридору слева открывается. Доминик держит бомпер в руке, а сам одет в черную рубашку с закатанными рукавами до локтя, в черные джинсы и конверсы. Волосы чуть влажные.

- Неужели ты все-таки собрался на вечеринку? - складываю руки на груди.

- Неужели ты еще не спишь, piccino? - с ухмылкой проходит к лестнице.

- Возьми меня с собой. Ариэль с Кейт и Сарой уже там.

- Тебе нельзя и даже не задумывайся о побеге.

- Доминик, пожалуйста, - подхожу ближе, строя щенячьи глазки. Когда я была маленькой это работало.

- Это не сработает, Бьянка. Тебе давно не 5 лет.

- Но... пожалуйста? - я подхожу еще ближе, практически

вплотную. Этого хватает, чтобы учуять аромат парфюма.

- Нет, - он щелкает меня пальцем по носу и быстро спускается с лестницы. Бегу за ним и ступив босыми ногами на холодный паркет, хватаю за руку.

- Доменико, ты возьмешь меня с собой или...

- Или...? - он приподнимает бровь, ожидая, что я приду-
маю.

- Ты можешь ехать сегодня с ним, - усталый голос прерывает наш диалог, и я поворачиваюсь.

- Да? - я не могу скрыть своё удивление.

- Отец! - одновременно обращаемся к мужчине напротив нас.

- Это будет единственный раз, но ты будешь следить за ней. А ты, Бьянка, никакой выпивки, никаких глупостей, ничего...

- Я просто хочу встретиться с подругами и побыть с командой. Сегодня был наш дебют и...

- Я видел, - он прерывает, а я затыкаюсь, так как не думала, что он смотрел на кого-то, кроме своего сына.

- Спасибо, - папá кивает и возвращается в кабинет, а я поворачиваюсь к брату и шепчу:

- Это было странно, да? - Доменико хмурится, переводит на меня серьезный взгляд и отвечает:

- У тебя есть 15 минут, чтобы собраться. Если не успеешь, я уезжаю, - мне не надо повторять дважды.

Через тринадцать минут я уже одета в серебристое платье

на тонких бретельках, черные босоножки, волосы распускаю и расчесываю. Блеск и тушь беру с собой (накрашусь в машине). Использую каплю духов и выбегаю из комнаты.

Должно быть, отец был в прекрасном настроении, если позволил впервые в жизни посетить вечеринку, хоть и под присмотром старшего брата. *Мне было всё равно.* Главное, что я попаду туда.

Выбегаю на крыльцо в тот момент, когда Доменико начинает отъезжать от дома, но я встаю прямо перед ним и он тормозит. Запрыгиваю к нему.

- Фух! Еле успела, - он ничего не отвечает, а мне плевать. В крови адреналин и волнение. Мой первый раз. Открываю солнцезащитный козырек, в котором есть зеркальце и крашу ресницы, после подкрашиваю губы.

Через 30 минут тишины, мы добираемся до коттеджа Либерти. Район не из дешевых и очень красивый. Располагается на краю города в зеленом районе. Музыка грохочет так, что её слышно за пределами дома. *Потрясающе.*

Я уже открываю дверь, когда парень меня останавливает.

- Никаких глупостей, Бьянка.
- Какие могут быть глупости?
- В твоей голове может возникнуть всё что угодно. Если ты хоть что-то задумаешь, знай, я убью кого-нибудь и посажу тебя в подвал.
- Я не совсем понимаю твою логику, но я не собираюсь вытворять что-либо! - он отпускает меня через пару секунд

и я иду навстречу Ариэль, которая уже ждет меня у входа.

- Я так рада, что ты здесь! - она обнимает меня при встрече.

- Это было неожиданно и странно. Но я до сих пор не могу поверить, что папá позволил это. Это странно?

- Не думай об этом. Сегодня команда выиграла и был прекрасный семейный ужин, может быть, он просто в хорошем настроении?

- Должно быть, - я отгоняю от себя плохие мысли, которые маленькими ноготками скребут под корочкой.

Музыка грохочет, а в гостиной толпа подростков танцуют в центре зала. Кто-то сидит на диванчиках держа в руках стаканчики, кто-то стоит по углам комнаты болтая. Вижу большие стеклянные двери ведущие к бассейну, где еще часть людей облюбовали лежаки и джакузи с бассейном.

Ариэль ведет меня дальше по широкому вестибюлю, а через минуту оказываемся в кухне.

- Что будешь пить? Тут есть пиво, вино и крепкие напитки...

- Она будет воду, - Доменико протягивает закрытую маленькую бутылочку минеральной воды.

- Не следи за мной, я же говорила, что не буду делать ничего запретного.

- Ага, - он сует бутылку в руки и уходит дальше к толпе. Должно быть, его знакомые.

- Скукота, - Ариэль вздыхает, но не предпринимает по-

пытки дать мне выпивку, она знает, чем может это закончиться. Но мне все равно. Потому что, во-первых, мне самой не хотелось алкоголя, а во-вторых, я хотела бы быть трезвой, чтобы почувствовать и повеселиться в свой первый раз на вечеринке.

Время проходит незаметно, мы с Ариэль сначала устраиваемся в гостиной и болтаем с девочками из школы, но потом в комнате становится слишком душно и шумно, поэтому решаем побыть на террасе.

Прохладный вечерний воздух освежает голову и приятно холодит кожу. Мы проходим дальше к столику с напитками, когда Ариэль взвизгивает от неожиданности.

- Черт возьми, Маттео, ты напугал меня! - Ариэль шутливо толкает парня.

- Прости, принцесса, не смог удержаться, - на последнее Ариэль закатывает глаза.

Маттео Ривера, сын младшего босса моего отца. Неоднозначный парень, он лучший друг Доменико. Они знакомы с рождения. Буквально. Ариэль флиртует с ним постоянно, но у них никогда не было ничего серьезного. Хотя моя подруга влюблена в него с десяти лет.

- Привет, Маттео, - киваю ему и делаю глоток из своей бутылочки.

- Привет. Должно быть, завтра случится конец света, раз дочери доня разрешили посетить вечеринку, где стоо-олько разврата, - он прикрывает рот рукой, округляя глаза, будто

сказал что-то очень плохое, а потом начинается смеяться. Я лишь закатываю глаза и стараюсь сдержать смех.

- Очень смешно, - осматриваю толпу. Столько людей и такая невероятная атмосфера. Вся усталость за день мгновенно улетучилась и мне хочется танцевать.

- Пошли танцевать! - хватаю Ариэль за руку и тяну к толпе.

- Думала, ты на это не решишься! - она звонко смеется и начинаем танцевать под музыку, доносящуюся отовсюду.

Мы танцуем обнимаясь, прыгаем, поднимая руки вверх, хохочем, тремя спинами и подпеваем под песни. В какой-то момент к нам присоединяется Маттео. Он пристраивается позади Ариэль, а она позади меня. Мы танцуем втроем под Nozier. Композиция для передышки от бита. Руки Ариэль на моих боках, а руки парня на ней. Чуть поворачиваю голову и врезаюсь взором в грозовые глаза смотрящие на меня через бассейн. Он так внимательно смотрит на нас... на меня, что по спине проходят мурашки. Ариэль чуть приближается и наш танец теперь не такой невинный. Но, Боги, как же хорошо! Эта свобода пьянит без капли алкоголя!

Мы придумываем непонятные движения, чтобы двигаться втроем и громко хохочем. Поворачиваюсь лицом к Ариэль и она замечает мою ухмылку, разворачиваю её лицом к Маттео, а сама обнимаю подругу сзади. На губах Маттео появляется улыбка и он тепло смотрит на подругу.

Как же это странно видеть, когда у других есть эта стран-

ная свобода. Ариэль может общаться с кем угодно, может встречаться с парнями, может просто заниматься тем, что действительно хочет. Я люблю её и завидую, но не со злостью. В действительности я рада, что у нее никогда не будет того, что есть у меня — золотой гниющей клетки. Убийственных тренировок и работы, где ходишь с подругой Смертью.

- Я хочу писать, - говорит подруга, когда музыка переключается на танцевальную. Киваю и мы возвращаемся в дом. Должно быть, она бывала здесь уже или обследовала дом, когда приехала раньше меня. Остальные девочки уже уехали домой, так что с Сарой и Кейт удалось поболтать только, когда мы были в гостинной.

Мы поднимаемся на второй этаж, проходим дальше по коридору и заходим в уборную. Она большая и разделена на две части. В первой стоит несколько тумб с мраморной столешницей, куда встроили большую раковину, кушетка у стены, а дальше дверь ведущая ко второй части уборной.

Ариэль ждет меня сидя на кушетки. Она тоже на каблук, на ней бежевое короткое платье с вышивкой. Чем-то напоминающее платье Серена из "Сплетницы". Моя подруга фанатка этого сериала. Поэтому в её гардеробе полно вещей схожих с модницей из Нью-Йорка.

- Итак, - смотрю на неё в отражение зеркала.
- Итак? - она прикусывает губу, скрывая свою улыбку.
- Как тебе танец? - выключаю воду и вытираю руки о мяг-

кое полотенце. Подруга громко выдыхает. Смотрю на нее и опираюсь поясницей в тумбу. Нам нужно устроить этот перерыв на вечеринке и остыть.

- Я... такая...

- Мокрая? - хохочу, моя подруга скрывает лицо в ладонях.

- Пошлячка, - сквозь руки говорит она и снова открывает свое личико. Хотя я и расту в необычной семье со строгими правилами и законами, но это не значит, что я не знаю, как и что делается. Да и Ариэль моя лучшая, и единственная подруга. Я ей доверяю и мы знаем друг друга с детства.

- Вы с Маттео флиртуете в открытую с тех пор, когда тебе стало 15 и если бы мы были в мультике, то у тебя бы над головой летали сердечки, - не могу скрыть улыбку, когда подруга краснеет. Подсаживаюсь к ней.

- Когда мы танцевали, моя голова не могла ни о чем думать, кроме как о его руках, - её глаза блестят.

- Черт, а я думала мои ручки тебе понравились, - щиплю её за руку и мы начинаем громко смеяться. - Но, если серьезно, то не позволяй твоему первому разу случиться на какой-то вечеринке, пожалуйста, ладно? - серьезно смотрю на нее.

- Ты же знаешь, что я не смогу переспать с ним. Хотя у меня и есть эта мнимая свобода, но если что-то будет не так, а я не смогу соврать, то мой папа отправит меня жить на Аляску или еще куда-нибудь.

- Не думаю, что это правда, - пожимаю плечами. - Как-

то раз я наткнулась на статью, где один врач говорил, что в действительности доктор не сможет определить девственница или нет, пока сама не скажешь.

- Вот именно, а я так разнервничаюсь, что расскажу всё, как на духу.

- Представляю, как твоя мама будет причитать, - мы хихикаем и на какое-то время становится тихо. На самом думаю, что её семья немного позлиться и ничего не будет делать, особенно, если это будет Маттео. Иногда, кажется, что их и так поженят. А вот если мой дон узнает, что я не подарю кровавые простыни, то будет благо, если меня отправят на Аляску, а не упакуют в черный пакет.

- Идем, пора продолжать отдыхать. - Мы уходим на кухню за новыми напитками, встречаемся с парочкой девчонок из класса и обсуждаем сегодняшнюю игру, а потом снова начинаем танцевать. В какой-то момент меня засасывает в водоворот толпы и я полностью погружаюсь в общую эйфорию.

Нахожу подругу глазами и мои губы расплываются в улыбке. Я вижу, как Маттео целует её, его руки целомудренно лежат на её талии, а вот её руки застыли в воздухе. Она явно не ожидала этого. Мне на секунду их загораживает танцующая толпа, а когда расступается, ребят уже нет.

Я ухожу на кухню, заглядываю в винный холодильник и нахожу отличный экземпляр. Раз этот холодильник здесь и вино в нём, значит можно брать. Тут лежат маленькие бутылочки. Открываю розовое сладкое. Наливаю в бокал для

вина и делаю глоток. Я знаю, что от одного бокала не опьянею. По праздникам мне разрешается один бокал за вечер. А здесь я взяла лишь половину. Облокачиваюсь о косяк, толпа напротив меня непрерывно танцует и веселится. Разминаю шею.

- Привет, незнакомка, - здоровается со мной какой-то парень и встает передо мной, закрывая вид на толпу. Хмурю брови.

- Привет, - осматриваю его. Он жилистый, рукава футболки обтягивают бицепсы. Блондинистые волосы и явно какие-то прядки окрашены в платиновый, - Драко Малфой, - шучу над ним.

- Вечная шутка, - он ухмыляется и чуть наклоняется, заглядывая в мой бокал. - Вино?

- Ага, - чуть наклоняю голову вбок, пытаюсь понять, что хочет от меня этот "Малфой".

- Может прогуляемся? В доме душно и шумно, чтобы нормально поболтать, - он поднимает одну руку и облокачивается о косяк с другой стороны, будто загоняя меня в ловушку.

- Мне и тут хорошо. Жду подругу, - пожимаю плечами. Парень не понимает намека, он наклоняется еще на чуть-чуть и я отклоняюсь немного назад, чтобы увеличить расстояние между нами. Но упускаю тот момент, когда его вторая рука касается края моего платья.

- Моя компания ни чуть не хуже, - теперь его пальца ка-

саются моей обнаженной кожи.

- Слушай, парень, - отхожу от него, - не стоит тебе так прикасаться к незнакомой девчонке. Ты можешь нарваться не на тех людей. Понимаешь?

- И что же ты мне сделаешь, малышка? Если хочешь использовать свои ноготки, то я совсем не против, - он ухмыляется.

- Она скорее сломает тебе руку, чем использует свои ноготки, Дин, - Доменико появляется позади парня и я теперь реально боюсь, что он может что-то сделать.

- Доменико, ты хочешь оборвать мне сегодня все приятные знакомства?

- Ни в коем разе, но не смей приближаться к моей сестре, - голос брюнета передает в себе всё без лишних слов.

- Сестра? - он смотрит сначала на меня, потом на него.

- Сводная, - объясняю ему. Потому что как ни крути, но мы вообще не похожи. Мой брат итальянец, как и все их древо, а я настоящий *бастард*. Бледнокожая, зеленые глаза, с острым подбородком. Мой же сводный брат высокий, с темно-каштановыми волосами и оливковой кожей. Контур лица с четкими линиями и квадратным подбородком. Прямой нос и пухлые губы. Парень, который был смелым полминуты назад уходит, оставляя нас вдвоем ничего не сказав.

- И что непонятно было из фразы "не делай глупости"? - он начинает злиться и хмурит брови.

- А я как раз ничего и не делала! Я даже не знаю этого

парня и, как ты мог заметить, я сразу же отошла от него.

- Где Ариэль?

- Она с Маттео...разговаривает, - отвечаю, отведя глаза. Ну, не скажу же я, что возможно, сейчас она совершает огромное *открытие*. К нам подходит старшеклассница и недобро смотрит на меня. Да уж, должно быть, я насколько чужая в семье, что мало кто помнит, что у Доменико Мазза есть сводная сестричка.

- Ох, ладно, Доменико. Встретимся позже, - подмигиваю ему и ретируюсь. Я слышу только писк "Доменико!". И это чуточку поднимает мне настроение.

Ни Ариэль, ни Маттео я не вижу более часа. Подруга не отвечает на СМС и звонки, хотя её телефон включен. Я проверила каждую комнату и обследовала всю территорию. Спустя еще полчаса она сама мне перезванивает. Её голос хрипит.

- Прости, Бьянка, я убежала оттуда.

- Ты в порядке? Если этот индюк что-то сделал, просто скажи и я завтра его родные будут проводить похороны.

- Всё в порядке..ну, практически. Но я буду в порядке, обещаю. Я дома. Прости, что не сказала. Но мне нужно было срочно уехать оттуда. Я не могла оставаться.

- Я надеюсь на это, - подруга прощается и кладет трубку. Что же, черт возьми, у них произошло. Если он её обидел, то я с радостью пройду посвящение в фамилию с "помощью" Маттео.

Теперь же мне тут делать нечего, поэтому можно ехать домой.

Решаю найти Доменико, чтобы сообщить о своем уходе. И обойдя дом, не могу его найти. Я снова возвращаюсь в дом и пытаюсь разглядеть его сквозь толпу. Периодически подпрыгиваю на месте, чтобы разглядеть макушки. Может быть, он где-то стоит?

- Ты кого потеряла, коротышка? - Кричит сквозь музыку какой-то здоровяк больше похожий на медведя.

- Брата. Ты случаем не видел Доменико Мазза? - кричу в ответ, парень же просто качает головой. А потом делает нечто необдуманное — он резко опускается, подхватывает меня под задницу и поднимает.

- Какого чёрта? - его лицо озарила лукавая улыбка.

- Не благодари, - он подмигивает, а я отворачиваюсь и смотрю на людей, пытаюсь найти итальянца.

- Нашла! - кричу этому буйволу и он опускает меня. - Спасибо, - шуточно делаю реверанс и убегаю в сторону знакомой макушки.

- Доменико! - кричу его, но он не слышит сквозь музыку. Его заслоняет толпа и я снова его теряю из виду. Чёрт. Как же много людей. Это начинает раздражать. Я оказываюсь перед дверью, справа только лестница. Открываю её и попадаю в длинный коридор. Парень стоит облокотившись об стену, и что-то печатает в телефоне.

- Спрятался? - дверь позади меня захлопывается и я ока-

зываюсь в тускло освещенном коридоре. Итальянец поднимает на меня глаза хмурясь. Но ничего не отвечает. - Я собралась домой, хотела предупредить.

- Подожди минут десять. Энцо и Франциско едут уже.

- Хорошо. - Встаю напротив него, копируя его позу. Осматриваю парня. Ноги скрещены. Руки на груди тоже. Он также осматривает меня. Наши взгляды встречаются, а мое сердце ускоряет ритм. Что-то меняется. - Почему ты так смотришь на меня, Доменико?

- А ты? - он наклонил слегка голову и я повторяю за ним. Чувствую, как щеки краснеют, но меня спасает полумрак, который скрывает это. Прикусываю губу, но даже так не получается скрыть улыбку. Если бы мы были в кино, то он бы подошел и поцеловал меня. Но мы в реальности и всё это запрещено дочери дона. Все поцелуи и прикосновения позволены только после венчания в церкви.

- Когда ты купила это чертовски короткое платье и с каких пор это в твоём гардеробе? - его голос хрипит, но он не поднимает взгляд на моё лицо.

- Красивое, да?

- Очень, - его кадык двигается, а я чуть сжимаю руками внешнюю сторону своих бедер, чтобы хоть как-то унять дрожь в теле. Я поняла, о чем говорила Ариэль, когда мы с ней обсуждали её чувства о Маттео.

Доменико делает шаг и оказывается в опасной близости от меня. В нос ударяет аромат цитруса и свежего парфюма. Он

смотрит мне прямо в глаза. Поднимает руку и прикасается кончиками пальцев к моей руке. Все ощущения собираются в месте, где его пальцы прикасаются ко мне. Он поднимает лялочку, которая упала с плеча.

- Сожги это платье, когда вернешься домой и больше его не надевай, - его голос хриплый, по всему телу проходят мурашки.

- Только если ты... - громкий звук колокольчика пугает и буквально уничтожает нашу атмосферу. Доменико отходит от меня и смотрит в свой телефон.

- Машина приехала. Тебя ждут. - Он не смотрит на меня.

- А ты?

- Меня ждет Джессика, я вернусь поздно, - его слова ранят и я быстрым шагом ухожу из коридора, из этого огромного дома и из своей мечты. Он грубо напомнил мне, кто я такая. Горло сжимает и я зло вытираю щеку по которой стекла предательская слеза. Пошел этот Доменико в задницу. Вино даст мне смелость послать его туда.

- Нахожу глазами черный "гелик" и через полминуты уже запрыгиваю на заднее сиденье. На меня смотрит Энцо, осматривает и хмурит брови. Франциско продолжает тыкаться в свой смартфон.

- Как ты вышла в этом из дома?

- Не твое дело, Энцо, - грубо отвечаю ему. В этом доме все кому не лень указывают мне, что и как делать.

- Прости, - выдыхаю и снова смотрю на него. - Мой брат

испортил настроение.

- Надень пиджак, он лежит где-то рядом с тобой, - он ещё раз осматривает меня и отворачивается, начиная путь. Энцо Бруно телохранитель дона. Ему двадцать три года. Смышлёный парень, хоть и не показывает этого. Рост 179 сантиметров, глаза серо-голубые, волосы русые, так сказано в его документах, которые лежат в кабинете папы. Как и многие, попал в семью через своего отца, который служил дону верой и правдой двадцать лет, но погиб несколько лет назад при стычке с бандой. Ариэль как-то сказала, что я нравлюсь ему, но Энцо мне как хороший друг и не более.

- Что-то с колесом, - Энцо останавливается на половине пути домой и выходит, а за ним и молчаливый, и вечно недовольный Франциско. Осматриваюсь вокруг и ничего не вижу, выхожу из машины и подхожу к Энцо. Он присел на корточки.

- Наехал на что-то? - пожившись от прохладного осеннего ветра спрашиваю его. Он поворачивает голову и его взгляд снова становится хмурым. Он беззастенчиво медленно поднимает свои глаза по моим ногам, задерживается, как мне кажется, где-то у подола платья, а потом ещё несколько секунд поднимает взгляд по низу, животу, груди и наконец достигает лица. Поднимаю бровь.

- Ты без пиджака, - он поджимает губы.
- Энцо, не забывайся, я не твоя сестра, жена или родственница. Я могу одеваться как хочу и ты не смеешь...

В шее разливается огонь, ноги становятся слабыми и последнее, что я вижу, как большие мужские руки с татуировками на пальцах перехватывают меня под грудью.

Глаза третья

Сквозь полуоткрытые глаза вижу перед собой Доменико. Он лукаво улыбается сидя передо мной на корточках и поглаживает мои коленки. Пытаюсь разлепить глаза полностью, но не получается.

Снова пытаюсь открыть веки. Чувствую, как голова трещит, а тело знобит. Пытаюсь сглотнуть слюну, но это получается с трудом. Во рту так пересохло, что чувствую, как кожа на губах трескается. Облизываю их. Постепенно тяжесть в теле и слабость в руках, и ногах ощущается сильнее. Поднимаю голову и ловлю облик Доменико, но мне из-за того, что глаза слипаются, приходится часто моргать. До меня постепенно доходит, что с каждым открытием век, образ парня меняется, спустя время на корточках сидит не мой прекрасный итальянец, а парень лет 20 или чуть больше с выбритыми висками и хвостиком на макушке. Хмурюсь. Пытаюсь собрать воедино мысли в голове. Парень передо мной улыбается, показывая ровные слишком белые зубы, будто он только что с отбеливания приехал. Что-то холодное прикасается ко мне и я опускаю голову. Блеск серебра отвлекает и голова начинает работать быстрее. Я была на вечеринке, выпила половину бокала вина. Потом был момент с Доменико, а после уехала домой. Но я же доехала домой, да?

Не могу вспомнить и построить цепочку событий. Будто мой мозг работает за бронестеклом и я не могу достучаться до самой себя.

- Что тут происходит? - мой голос сипит. Перевожу взгляд и осматриваю комнату. Она небольшая. Флюоресцентные лампы в потолке громко жужжат, в углу кресло и потрепанный диван, перед ними журнальный столик. На нем бутылки из-под пива и пепельницы.

- Наконец-то проснулась, - он снова улыбается, как маниакальный маньяк, а я чувствую, как страх поселяется в груди. Дергаю руками и вдыхаю сквозь сжатые зубы. Запястья больно жжет, их связали веревками.

- Кто ты такой?

- А это так важно? - Его улыбка превращается в ухмылку, и я вскрикиваю от боли. Серебристый резной нож проходит кончиком по внутренней стороне моего бедра.

- Прекрати! - Дергаюсь, пытаюсь выбраться из оков, чтобы оказаться, как можно дальше от этого больного.

- Твоя кожа просто великолепна, - он смотрит вниз, а его шершавая рука движется прямо к моему белью по нетронутой ноге. Пытаюсь остановить его, сжимая колени.

Ко мне не должны прикасаться, тем более так. Я обязана хранить свою невинность до свадебной ночи. Парень наклонится ко мне, он пахнет табаком и мятной жвачкой.

- Не смей ко мне прикасаться, - мой голос — это смесь страха, боли и начинающей злости. Парень в опасной близости.

сти от моих губ.

- Как прикасаться? Так? - его пыльца сжимают внутреннюю сторону бедра. - Или так? - с губ срывается крик. Его нож оставляет не глубокий, но болезненный след.

Меня тренировали с рождения. Сначала теория, потом, начиная с детского сада, всеми видам единоборства и защиты. Когда стала старше, меня начали тренировать уже как солдата. Я была воспитана по всем правилам канона. Ко мне никто не смеет прикасаться так, кроме моего мужа, которого одобрит папá. Которому вынесут кровавые простыни, как доказательство, что его дочь была непорочна. Я не просто так 16 с лишним лет каждый день добивалась капли любви и уважения от отца, чтобы сейчас какой-то маньяк меня убил! Бью ногой ему в колено, он опускается и бью его головой в нос.

- Ах ты маленькая сука, - лоб болит, но у парня хлещет кровь из сломанного носа.

- Я предупреждала, - встаю на ноги. Этот идиот не додумался связать лодыжки. Дверь открывается и на меня налетает кто-то еще толкая назад к стене. Разворачиваюсь и стулом бью его наотмашь. Стул не ломается, но от него отлетают передние ножки. Мне нужно освободиться, либо я останусь здесь. Разбиваю стул о стену и хватаю отвалившуюся ножку, но не успею откинуться назад — меня ударили по лицу. Вот черт. Меня больно хватают за руку и дергают вверх поднимая. Во рту накопилась слюна и кровь. Плюю прямо в лицо

и потом бью ножкой от стула его по голове. Она ломается, но парень продолжает наступать на меня. Собираю силу в кулак и наношу несколько ударов в живот и после в лицо. Парень же бьет меня кулаком в лицо и я падаю на задницу, ударяясь попутно об столик. Как же больно.

- Сука, - парень с разбитым носом начинает идти в нашу сторону. Первый же не отступает и наклоняется ко мне, чтобы снова нанести удар. Недолго думая, хватаю со стола бутылки и разбиваю об его голову одновременно с обеих сторон. Парень падает, в его висках остается стекло. Второй успел подойти, он хватается меня за ногу и больно дергает на себя, свободной бью его пяткой снова по носу и тот падает на меня. Из груди вышибает весь воздух. Пытаюсь выбраться из-под него. Пыхтя освобождаюсь. Кожа на руках, ногах и плечах ободрана от разбитого стекла.

Слышу, как кто-то еще бежит, я встаю сбоку от двери. Когда в комнату забегает еще один с пистолетом в руках, он не видит меня. Бью его тяжелой пепельницей по голове, которую перед этим схватила со стола. Он поворачивается ко мне с безумным взглядом. Рычу и бью кулаком со всей оставшейся силой прямо в лицо. Рука болит, но я не останавливаюсь. Парень спотыкается и падает на задницу, я бью его до тех пор, пока он не перестает шевелиться.

Выбегаю за дверь и останавливаюсь. Узкий коридор. В ширину не более полутора метра, но в длину метров 20, не меньше. Его освещает одинокий тусклый светильник и этого

не хватает, чтобы всё разглядеть. На каждой из сторон по 5 дверей и одна напротив меня в конце коридора. Еще одна позади.

Я осторожно ступаю босыми ногами по ковровину оставляя кровавые следы за собой.

Слышу щелчок позади и оборачиваюсь, но это было поздно. Чувствую, как по животу проходит острое ножа, кожу жалит и я вскрикиваю от боли. Мужчина передо мной крепко держит нож, он играет со мной. В мыслях проносятся все, чему меня учили, но все не то. И ничего из того, что действительно нужно, мне не приходит на ум. Кроме грубоватого голоса сеньора Романа о том, что никогда не оставляй оружие. А я оставила обе пушки там в комнате с мертвецами и сейчас совершенно безоружная. *Прекрасно, Бьянка.*

Мужчина делает выпад саблевидным ножом, и я отскакиваю. В крови адреналин и страх, которые не дают мне упасть. Мужчина опять кружит передо мной и делает еще один резкий выпад вперед, я же отскакиваю к стене и бью его по руке, чтобы выбить нож из его руки. Он не ожидал этого и мне это на руку. Наношу удар ему в шею и он теряется. Поднимаю нож, и наношу удар.

Резкая боль заставляет мысли остановиться в голове. Плечо горит адским пламенем, и я разворачиваюсь на 180 градусов. В начале коридора с пистолетом в руках стоит мальчик лет 11-12. Это так ошарашивает меня, что я не понимаю, что происходит вокруг. Я лишь ощущаю, как приземляюсь коле-

нями на пол. Всё вокруг, как в замедленной съемке. Мысли текут так медленно, словно мед из банки.

Мальчик всё ещё держит пистолет и не сводит с меня взгляд. Опускаю голову вниз. Некогда серебристое платье, окрасилось в красный. Местами порезанное и безвозвратно утраченное красоту. Снова поднимаю взгляд на мальчика. Я не слышу, ничего вокруг себя, но вижу, как сильно он сжал металл в маленьких руках. И тогда я понимаю, что всё это было.

Боль растворяется в разочаровании и ненависти. Это было не моё посвящение в фамилию Дона Мазза. Это его посвящали в ряды солдат.

От меня должны были избавиться, как от балласта.

Сжимаю зубы и поднимаюсь на ноги. Глаза мальчика расширились и я вижу, как страх окутывает его. *Но мне всё равно.* Если этот мальчик взял в руки оружие, то его детство давно было закончено. Он снова стреляет, но пуля проходит по касательной лишь царапая мою руку. Его же дрожат.

Обхожу его и сжимаю ему шею. Поднимаю глаза и смотрю прямо на камеру, висящую в углу. Это было шоу для *них*. Я решаю, оставить его или вывести наружу, как свой щит. И останавливаюсь на втором. Забираю остывший металл из рук подростка и толкаю его к двери.

Злость, ненависть, разочарование и желание убивать двигают мной, заглушая любую боль, которую мне доставили сегодня. Что-то сломалось во мне, когда осознала сценарий се-

годняшнего вечера.

- Открывай, - приказываю ему и подталкиваю. Захожу в большой зал. Запах дорогих сигар первое, что я чувствую. Комната хорошо освещена. Справа от меня бар с подсветкой, стена за ним зеркальная и заставлена различными бутылками. Слева от меня узкие подвесные столики, будто поддонник без окон.

В середине зала большой игровой стол для покера и мужчины средних лет сидят за ним. Кто-то с картами, кто-то с выпивкой, но все смотрят на меня. Лишь один мужчина смотрит со страхом переводя взгляд с меня на мальчугана.

- Беги к своему папе и запомни этот день на всю оставшуюся жизнь, - шепотом говорю ему и он бежит за спину мужчины.

В комнате тишина. Один мужчина так и не повернулся ко мне лицом, но мне и не надо, я знаю, кто это.

-

Бьянка, - резко поворачиваю голову. Доменико стоит слева от барной стойки со стаканом в руке и внимательно смотрит на меня. Позади него еще один мужчина в возрасте. Его я знаю. Это сеньор Эспозито. Наш доктор. Подхожу к парню, забираю его стакан и осушаю. Виски. Никогда не пробовала, но запах точно его. Лишь небольшая горечь обжигает горло, но я всё еще нахожусь в прострации.

- Друзья, партия ещё не закончена, - тишину разрушает голос донна, а через секунду раздается выстрел. Слышу, как

все вооружились, сняв оружие с предохранителей. Это сделала я - *выстрелила в своего дона. В своего отца.*

- Бьянка, - сиплый голос Доменико эхом отзывается в моей голове.

- Должно быть, тебе потребуется не один год, чтобы научиться попадать в цель, - Дон Мазза поворачивается ко мне стирая с кончика уха кровь. Я не убила его, лишь повредила заостренную часть ушной раковины.

- Если ты захотел избавиться от меня, то наберись смелости и сделай это сам, а не приказывай делать это детям, папá, - смотрю на него, а тело кипит от злости. Его же лишь раззадоривает мое поведение и губы кривятся в ухмылке.

- Ты хотела посвящение в фамилию, ты его получила, а теперь не мешай доиграть партию, - больше он ничего не говорит, лишь отворачивается и берет новую карту. Мужчины за столом продолжают игру, а ко мне возвращаются чувства. Сглатываю ком в горле и не позволяю ни единой слезе упасть с моего потрепанного лица.

Я ненавижу его и всё, что с ним связано.

Глава четвертая

Через неделю после этого я лежу в своей кровати с болями во всем теле. В голове непрестанно крутятся воспоминания о последних событиях. Возвращение домой я помню отрывками, будто бы со стороны, но зато хорошо запомнила момент, когда увидела себя в отражении большого зеркала в комнате. Будто бы я смотрела на другого человека.

Некогда черные волосы средней длины приобрели грязный оттенок красного. Лицо не сберегла, как и свою гордость. Кровоподтеки и синяки. Скула была разбита и на лице уже образовался синяк, глаз заплыл. Дорогое платье от кутюр было беспощадно уничтожено оружием и окрашено в алый оттенок моей и чужой крови. Половина платья свисала, оголяя мое тело миру, лямки свисали с плеч. Платье держалось на честном слове и силиконовой подкладке над грудью.

Костяшки на руках были опухшие и разбитые. На бедрах кровь уже засохла, а ступни были босыми и до настоящего момента я не знаю, где мои новые босоножки от Версаче.

Это было мое убийство, но не посвящение. Мой миру рухнул и я не знаю, как и кем быть дальше.

Это было убийство, а не посвящение. Они не побоялись притронуться к моему телу.

Это было убийство, а не посвящение. Они приковали ме-

ня, как предателя к стулу и применили силу.

Это было убийство, а не посвящение.

Слезы душат и я не сдерживаю их. Оплакиваю свою потерю, унижение и предательство.

Я никогда не была частью этой семьи. Никогда не была дочерью дона Мазза. Я всегда была бастардом. Была балластом. Была обузой.

Оплакиваю смерть Бьянки Мазза или какой бы была моя фамилия? Коста? Точно. Бьянка Коста, если бы моя мать осмелилась сказать правду дону до их свадьбы, то тогда бы моя жизнь была совершенно другой. *Счастливой.* Я уверена.

Когда вновь просыпаюсь, то за окном уже начинается темнеть, а в комнату тихо стучат. Молчу, я не хочу никого видеть. Дверь тихо приоткрывается. Ну, конечно, здесь никто никогда не считался с моим мнением.

Дверь открывается, с подносом в руках заходит Доменико.

- Уйди. Не хочу тебя видеть, - мой голос все еще хрипит. Но он продолжает путь к кровати, ставит на тумбочку поднос. - Я не буду есть. Я не хочу.

- Тебе нужно поесть, ты ничего не ела три дня.

- Тебе то какое дело? Так быстрее избавитесь от меня, - скрещиваю руки на животе и шиплю от боли, убираю руки. Я вся перебинтована и даже не помню, что было после того, как увидела себя в зеркале. Будто дальше только тьма.

- Мне есть до тебя дело, поэтому прошу поесть, хотя бы

немного. Начни с фруктов, например, - он хмуро смотрит на меня, а его голос тихий и уставший.

- Пошел вон, - сквозь зубы шиплю на него. - Я ненавижу вас. Ненавижу эту семью. Вы предали меня, - сглатываю противный комок в горле, но голос срывается.

Доменико разворачивается и уходит к двери, берется за ручку, но потом просто стоит ко мне спиной.

- Уходи. Из. Моей. Комнаты. - Отчеканивая каждое слово. Мои силы кончаются, а в глазах появляются мушки.

- Нет, - он снова закрывает дверь и через несколько секунд оказывается передо мной. - Я не уйду, пока ты не поешь. - Он скидывает ботинки и забирается на мою кровать.

- Уйди! - кричу на него и что есть сил бью несмотря куда. Слезы душат меня.

- Выпусти свой гнев, Бьянка, - его голос пробивается сквозь заложенные уши, а перед глазами лишь его белая рубашка. В глазах начинает темнеть, раны начинают гореть, руки ослабевают и я не удерживаюсь на месте. - Тише, - Доменико прижимает меня к себе, а мои слезы не останавливаются и я снова оплакиваю Бьянку Мазза. Часть меня умерла в том карточном клубе.

- Твои раны раскрылись, позволь мне помочь тебе, - открываю глаза и чуть отстраняясь от парня, не решаясь посмотреть ему в глаза. Опустив глаза вижу, что на животе окрасилась повязка, как и на внутренней части бедер. Значит и плечо кровоточит.

- Я справлюсь сама, - отодвигаюсь и опускаю ноги с кровати. Голова немного кружится. Возможно, мне действительно стоит что-то съесть.

Слышу, как за моей спиной он чем-то шуршит. Мне нужно несколько минут, чтобы собрать картинку воедино, но за это время итальянец уже опускается передо мной на колени, а на кровати рядом медикаменты.

- Тебе нужно поесть, Бьянка. Ты совсем без сил.

- Прекрати говорить таким голосом, - он молчит, а я злюсь. - Тебя не должно быть здесь. Ты должен быть со своим доном и делать то, что ты там обычно делаешь.

- Сейчас я должен быть здесь, - он поднимает свой взгляд на меня. - С тобой.

- Не надо притворяться или..., - прищуриваю здоровый глаз, - тебя прислали меня добить?

- Хватит! - он рычит на меня. - Я не знал! Ясно? Я не знал, что всё так будет! Я не знал, что он до такого дойдет, понятно? Я ни-чер-та не знал! - Выговаривает он и венка на его лбу вздувается.

- Я не верю тебе, - шепотом отвечаю чуть погодя. Он лишь кивает, но я чувствую его злость.

Сейчас, сидя здесь перед ним лишь в спортивном лифчике и шортах, с порезами, ранениями, с разбитым лицом и руками, мне трудно верить кому-либо. Чёрт, я себе то не верю.

Доменико снимает повязки с бедер. Швы немного разошлись, но это не страшно. Он обрабатывает их и делает но-

вые повязки.

- Ложись, - я слушаюсь. У меня не осталось сил. Ложусь обратно и чуть отодвигаюсь, чтобы ему было место сесть. Он снимает алую повязку с живота. Этот порез был глубокий. Шов такой длинный, но аккуратный. Возможно, на мне останутся шрамы, но...может это и к лучшему. Это будет лишним напоминанием, кто я в действительности. - Пока швы срастаются, будь аккуратнее, тебе нельзя тревожить раны. - Ему требуется время, чтобы сменить повязки на животе и плече, а потом убрать мусор. После этого он возвращается и устраивается рядом со мной на кровати.

- Ты теперь не уйдешь отсюда? - хмуро смотрю на него.

- Пока не увижу, что ты поела, - он ставит поднос себе на ноги и выжидающе смотрит. Мой желудок сжимается, мне одновременно хочется есть и блевать от вида еды.

Решаю прислушаться к совету и начать с фруктов. Голубика выглядит свежей и аппетитной. Под корочкой тонкий голос всё ещё настороженно говорит "А вдруг отравы?" и я останавливаюсь.

Черт, мне нужен психолог.

- Это не отравы, я клянусь тебе, Бьянка, - Доменико хватает пару ягод и с аппетитом съедает их. Он любит голубику. В детстве я отдавала ему свою порцию ссылаясь на то, что мне она не нравится.

Тоже беру ягодку и осторожно начинаю жевать. Лицо болит, поэтому трудно жевать.

- Там были камеры, - прожевав говорю.
- Да, - он проводит пальцем по кромке тарелки.
- Ты смотрел?
- Нет, - он качает головой.
- Но они смотрели, не так ли? На кого-то ставили? - его палец замирает. Значит, ставили, но он не отвечает на мой вопрос. - А мальчик? Это было его посвящение, я права? - он снова молчит, но кивает. Сердце пропускает болезненный удар.

- Тогда на вечеринке, я сказал сжечь платье, но я не думал, что его придется сжигать после такого.

- Что? Оно же...

- От него ничего не осталось. Я не мог смотреть на эту тряпку, Бьянка. Тебе не следовало его надевать. Может быть, это бы уберегло тебя от этого, - он смотрит на мои ноги, а я прикрываю их одеялом.

- Платье тут не причем, Доменико. Тот ублюдок был просто больным. Ему приносило удовольствие то, что он делал. Если я была не я, то он без зазрения совести изнасиловал бы меня прямо там, под камерами.

- До такого бы не дошло, - из меня вырывается смешок.

- А, ну, то есть то, что произошло, это еще не было слишком?

- Нет-нет, я не про это. Я...

- Про что ты Доменико?

- Я не мог вмешаться. Если сделал бы это, то оказался бы

предателем, но изнасиловать тебя бы не посмели. Это против законов фамилии.

- Ну да, а убить по законам, - тихим голосом вторю ему и беру малину.

Мы сидим в тишине какое-то время, каждый погруженный в свои мысли. Изнасилование запрещено. Если кто-то в этом обвиняется, то независимо на каком ты счету у дона, ты будешь казнен. А вот убийство на посвящении — норма. Именно так мальчики показывают свою преданность. Солдаты ловят предателя, приводят на склад, а мальчику дают на выбор пистолет или нож. Если он убивает, то он прошел, если нет, то он никогда не попадет в ряды солдат. Скорее всего, если повезет, будет работать на улице, но никогда не приблизиться к дону.

Беру пульт и включаю плазму висящую на стене. Ничего определенного, просто телеканал на котором идут шоу один за другим. Тишина напрягает меня и немного пугает. Постепенно аппетит увеличивается и я съедаю блюдо голубики, малины, киви.

- Я не смогу его съесть, - кладу обратно кусок яблока. Слишком твердое пока что для меня.

Я могу принести что-то другое.

- Нет, пока что хватит... спасибо, - киваю, как бы подтверждая свои слова.

- Скоро будет ужин. Сегодня готовят картофельное пюре с перепёлкой.

- Звучит вкусно, - он смотрит на наручные часы.
- Ужин через пару часов.
- Хорошо, - голод я утолила, а вот биологические потребности напомнили о себе. Осторожно выбираюсь из кровати. Встаю. Голова немного кружится, но я удерживаюсь на ногах.

- Ты куда?
- Туда, куда тебе не следует заходить, - осторожно ступаю по прохладному полу. - Где мой ковер? - не останавливаясь спрашиваю парня.

- Его пришлось выкинуть, - останавливаюсь и смотрю на него. - Он был новый или, когда вы меня туда отправили, уже начали разбирать мою спальню?

- Прекрати язвить, Бьянка. Его выкинули, потому что он не отстирался от твоей крови.

- Жаль, - я дошла до середины кровати и уже устала. Ноги трясутся от напряжения, а на шее появилась испарина. Доменико встает с кровати, обходит меня и аккуратно поднимает на руки. - Я могу сама дойти до туалета, братец. Прекрати выдавливать из себя мамочку.

- Я не твой брат, Бьянка и я делаю это всё искренне, пойми и свыкнись, - он быстро преодолевает расстояние и опускает меня на пол.

- Ну, все остальные думают, что ты мой сводный брат по отцу, - слово застревает в горле. - И тебе нужно выйти. Мне нужно пописать, - выжидающе смотрю на него. Ему требует-

ся несколько секунд, чтобы понять, что я не буду делать это при нем.

Когда подхожу к раковине, то не сразу осмеливаюсь поднять взгляд к зеркалу. Мне требуется несколько секунд и глубоких вдохов-выдохов.

На лице расплылся фиолетовый синяк с правой стороны, где разбита скула. Слева небольшой синяк не челюсти, но он уже сходит. Провожу языком по зубам, чтобы убедиться, что они все на месте.

С волос смыли кровь, но они всё еще грязные. Беру мягкое маленькое полотенчко и жду, когда оно намокнет под водой. Ноги и руки уже начали уставать. Это так странно, ведь буквально несколько дней назад это была обычная рутина, а на силовых тренировках я поднимала тяжести по десять килограмм.

- Что делаешь? - он зашел в уборную.
- Стучаться нужно. А если бы я еще не закончила?
- Я стучался и ты уже включила воду, - он подходит и забирает у меня полотенце.
- Доменико, прекрати, пожалуйста, - пытаюсь вырвать у него полотенце. - Я справлюсь.
- Я хочу позаботиться о тебе, - меня снова одолевает злость. Бью по крану тем самым закрыв его, и поворачиваюсь к парню.
- Да какого хрена, Доменико!?
- Не выражайся, ты всё еще женщина из фамилии, - усме-

хаюсь.

- Во-первых, не переводи стрелки, а во-вторых, фамилия первая захотела избавиться от меня. В третьих, ответь на мой, чертов вопрос, - снова дергаю за край полотенца, но руки слабы, а на костяшках появились трещинки с кровью. Прекрасно.

- Я не перевожу стрелки. Но наши женщины не ругаются матом, ты прекрасно это знаешь, как и другие правила.

- Ага, именно поэтому меня трогали там?

- Что?

- Да, Доменико, хочешь сказать, что не видел этого? Тогда я покажу. - чуть наклоняюсь и притрагиваюсь к внутренней стороне его бедра недалеко от члена. Веду рукой вверх.

- Хватит, - его голос хрипит и он осторожно останавливает мою руку, когда остаётся пара сантиметров до причинного места.

- Нет, не хватит, братец. Именно так и было. Это видели все и ты, в том числе, - он отводит глаза, сжимает челюсти и кулаки.

- Это было неправильно, но...

- Ага, помню. Ты не мог вмешаться и пойти против своего дона и отца. И это же было *не изнасилование*, - он опускает руки, будто принимая поражение, а я без труда забираю полотенце и снова открыв кран, мочу его. Итальянец не уходит, так и стоит позади меня. Но я стараюсь игнорировать его присутствие. Промокаю лицо, вытираю шею и костяшки.

Парень подходит на полшага ближе и с осторожностью убирает волосы со спины, перекидывая их вперед. Снова забирает у меня полотенце и протирает открытые участки спины. По коже проносятся галопом мурашки, а волоски встают дыбом. Я прикрываю глаза и мне кажется, что я чувствую его горячие губы на сгибе шеи. Замираю на месте и открываю глаза.

Мне не показалось.

- Мне так жаль, Бьянка, - он еле слышно шепчет мне в шею.

- Что ты делаешь? - смотрю на него через зеркало.

- Мне так жаль, - он оставляет маленькие горячие поцелуи на плече. - Это было неправильно. Так не должно было быть, - губы перемещаются на шею, а мои ноги подкашиваются от переизбытка чувств и ощущений. Хватаюсь за столешницу.

- Ты не виноват и, пожалуйста, не надо. Это неправильно, ты мой сводный брат, Доменико, - он останавливается и смотрит на меня так же через зеркало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.